

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2019.33.34.005
УДК 347.2(470)"1832/1917"(091)

I.V. Botantsov

RIGHTS IN REM IN THE RUSSIAN EMPIRE, 1832 – 1917

Ioann Botantsov – Senior Lecturer, State Law Disciplines Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; e-mail: Botansoff@mail.ru.

The article is devoted to the topic, which is not sufficiently disclosed in modern historical and legal science. At the same time, the analysis of the Institute of property law allows to make a more complete picture of the legal system of the Russian Empire and to rethink the processes taking place in the process of formation of modern civil legislation, taking into account historical experience. The author analyzes the laws, other legal acts and customs that were in force in Russia during the period of the Code of laws (1832 – 1917), and reveals the absolute and limited real rights that existed in this period. The article also provides a typology of subjects of law, which could have property in property or other proprietary right.

Keywords: property law; Russian Empire; property of institutions; ancestral property; right of the major.

И.В. Ботанцов

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832 – 1917 ГГ.

Иоанн Владимирович Ботанцов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; e-mail: Botansoff@mail.ru.

Актуальность темы статьи связана с тем, что анализ института вещного права позволяет составить более полное представление о правовой системе Российской империи и переосмыслить процессы, происходящие в процессе становления современного гражданского законодательства с учетом исторического опыта. Автор проводит анализ законов, иных правовых актов и обычаев, действовавших в России в период действия Свода законов (1832 – 1917 гг.), и выявляет абсолютные и ограниченные вещные права, существовавшие в этот период. Также в статье приводится типология субъектов права, которые могли иметь имущество в собственности или на основе иного вещного права.

Ключевые слова: вещное право; Российская империя; собственность установлений; родовая собственность; право майората.

Вещное право есть устойчивая субъективная гражданско-правовая связь лица с имуществом, представляющая собой наличие у лица определенных правомочий в отношении данного имущества. Такие правомочия традиционно объединяются под понятиями владения, пользования и распоряжения. Сочетания данных форм образуют ограниченные вещные права.

Совокупность всех трех – абсолютное вещное право: право собственности. Исторически оно является первым вещным правом, выделившимся из синкретизма социальных регуляторов в эпоху распада родовой общины и возникновения права как такового. К началу XIX века в России помимо него сформировалась также сложная система ограниченных вещных

прав, обусловленная самобытным характером социальных связей между субъектами права в российском государстве. Несмотря на широкий интерес к эволюции правовой системы и развитию гражданского права Российской империи, полноценное изучение вещных прав, существовавших в рассматриваемый период, не нашло своего рассмотрения в историко-правовой науке. Вместе с тем, анализ института вещного права позволяет составить более полное представление о правовой системе Российской империи и переосмыслить процессы, происходящие в процессе становления современного гражданского законодательства с учетом исторического опыта.

Рассмотрение сущности вещного права является непременным условием его изучения в историко-теоретическом контексте. В связи с этим оно оказывается в центре внимания российских исследователей с момента зарождения прикладных и теоретических исследований государственно-правовых институтов в конце XVIII – начале XIX вв. В науке отечественного государства и права общепринято мнение, что при изучении истории права необходимо учитывать представления дореволюционных юристов и в то же время анализировать изучаемые явления и институты с позиций современной юридической науки. Характерной чертой изучения вещных прав в дореволюционной России являлось тесное взаимодействие историко-теоретического контекста таких исследований с прикладным. Это было связано с тем, что первые представления о сущности вещного права складывались среди правоприменителей и законодателей. Поэтому первые правовые концепции вещного права нашли свое отражение в основном источнике права данного периода – Своде законов Российской империи. В настоящей статье мы рассмотрим вещные права, существовавшие в России именно в период действия Свода, то есть с 1832 по 1917 гг.

Свод законов содержал отдельные параграфы («отделения»), посвященные праву собственности и различным ограниченными вещным правам. Право собст-

венности было определено в Своде как «власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно». Свод разделял собственность на частную (собственность физических лиц и их «сословий», то есть созданных ими юридических лиц), общественную (собственность публичных образований, осуществлявших функции местного самоуправления), собственность «установлений» (юридических лиц, наделенных публично-правовыми функциями), государственную (собственность непосредственно Российской империи, удельную собственность и дворцовую собственность, включавшую в себя собственность Императорского Дома и собственность членов императорской фамилии).

Для понимания правового статуса каждой из перечисленных форм собственности необходимо охарактеризовать соответствующие ей субъекты права. Всего можно выделить четыре формы субъектов: 1) публичное образование; 2) физическое лицо; 3) юридическое лицо; 4) род [1, ст. 380–420].

В современной науке под публичным образованием понимают «форму организации публичного коллектива на определенной территории, имеющую публичную власть и использующую её для регулирования общественных отношений данного публичного коллектива» [6, с. 59]. Исходя из приведенной дефиниции в Российской империи можно выделить следующие виды публичных образований: Российская империя, отдельные административные единицы империи, земства, общества сельских обывателей, города и городские общества, дворянские общества. Так, земства представляли собой, с некоторой долей условности, аналог муниципальных образований в современной России. Общества сельских обывателей (крестьянские общины) и дворянские общества (Дворянское Собрание и др.) – являлись формами сословно-территориального самоуправления. Города и административные единицы империи (уделы, губер-

нии, Царство Польское, Великое Княжество Финляндское и др.) имели государствовоподобный статус, позволявший им самостоятельно регулировать определенные вопросы, отнесенные к их ведению законами регионального регулирования.

Все вышеперечисленные публично-правовые субъекты, наряду с осуществлением гражданских прав, обладали некоторой публичной властью, могли издавать обязательные для исполнения правовые акты. Среди них Свод законов особенно выделяет государство, собственность которого была поименована как «верховное обладание имуществом», то есть законодатель объединяет это понятие с понятием суверенитета.

Собственность органов самоуправления называлась «общественной». Так, крестьянская община распоряжалась всей надельной землей, которая делилась между крестьянскими дворами. В большинстве общин, периодически, примерно каждые 10–15 лет, производились переделы. Справедливым считался раздел земли по числу едоков в семье. Общее владение составляли сенокосы, пастбища, выгоны, водопои, леса – они использовались всеми членами общины. Наделы же предоставлялись крестьянам на ограниченном вещном праве – праве владения, а собственником их всегда оставалась община [4, с. 7–11].

Отдельные административные единицы империи обладали имуществом на праве государственной собственности, но она отличалась от собственности Российской империи, образуя отдельную разновидность – «удельную собственность». Еще один вид государственной собственности – «дворцовая». На этом праве имущество принадлежало Императорскому Дому (в форме Дворцовой Государевой собственности). Дворцовой также называлась собственность императора и членов его семьи на принадлежащее им лично имущество, но она относилась к собственности «второго разряда» и, по факту, являлась частной собственностью. Что касается Императорского Дома, то ему принадлежали определенные имения, на которые у действующего императора бы-

ло ограниченное вещное право владения. Он не вправе был распоряжаться ими и завещать кому-либо, следующим владельцем становился новый монарх.

Императорский Дом являлся частным случаем такой формы субъекта права, как род. Свод законов определяет собственность рода как принадлежность вещи всем без исключения лицам соответствующей семьи, в том числе тем, кому еще только предстоит когда-либо родиться. Поскольку собрать всех таких «собственников» и получить их консолидированное решение касательно судьбы их имущества невозможно, собственность рода остается неотчуждаемой и передается из поколения в поколение. К собственности родов относились также заповедные и временно-заповедные имения. Разница заключалась в том, что временно-заповедные имения могли со временем перейти в полную собственность конкретного лица – представителя рода. Схожий правовой статус был у имений, передаваемых по праву майората. Они находились в собственности у рода, а представитель последнего имел на них ограниченное вещное право – пожизненного владения с наследованием по праву майората (то есть имение переходило по наследству только старшему сыну) [8, с. 91].

Отдельно от государства существовали «установления» – некоммерческие юридические лица, учрежденные публичными образованиями. К ним относились религиозные общины (церковь в целом ни юридическим лицом, ни публичным образованием не являлась, так как входила в состав государства, а органы ее управления имели статус государственных органов, например Святейший Правительствующий Синод), кредитные учреждения, богоугодные заведения, учебные и научные заведения, казачьи войска (в их собственности могли находиться войсковые капиталы), полки, государственные органы и учреждения. В отличие от современных государственных органов, приведенные «установления» обладали имуществом на праве собственности, которая была отделена от государственной и поименована как «собственность установлений». Они

могли самостоятельно распоряжаться своим имуществом, но государство было вправе ограничить это их право, отобрать часть имущества или упразднить само «установление».

На праве частной собственности имущество могли иметь физические лица и их «сословия», то есть частноучрежденные коммерческие юридические лица. Под физическими лицами понимались все подданные Российской империи, в том числе императорская семья, а также крепостные крестьяне (до реформы 1861 года). Вопреки распространенному заблуждению, последние, в отличие от рабов, были не объектами, а субъектами права. Никаких законодательных ограничений на приобретение ими имущества не существовало. Известны случаи приобретения крепостными крупных производств и фабрик. В то же время, сами крестьяне не находились в собственности (или ином вещном праве) помещика. Помещик обладал обязательственными правами в отношении крестьян. То есть последние были бессрочно обязаны выполнять работу в пользу «хозяина». Как пишет историк Михаил Меншиков, «...крепостных продавали. Но ведь то была продажа совсем особого рода. Продавали не человека, а обязанность его служить владельцу. И теперь ведь, продавая вексель, вы продаете не должника, а лишь обязанность его уплатить по векселю. «Продажа крепостных» – просто неряшливое слово... Оплотность Церкви и государства, не догадавшихся почистить официальный язык» [6].

Собственность крестьянина была неотчуждаема кроме как по суду и не принадлежала его господину. В то время, когда крестьянин не выполнял установленные законом повинности, он мог заниматься собственным хозяйством в той мере, в какой сочтет нужным. В случае же перевода на оброк повинность крестьянина приобретала форму не отработки, а оплаты (натуральной или денежной), возможность хозяйствования для крестьянина не ограничивалась ничем. При этом следует помнить, что помещики обладали определенными публично-правовыми

функциями на своей земле, бывшим остаточным явлением феодального административно-территориального устройства: они могли наказывать крепостных, давали им согласие на заключение брака, обязаны были восстанавливать жилища крестьян, подвергшиеся пожару или разорению, имели право издавать локальные нормативные акты по управлению имениями и пр. [3, с. 36].

Говоря о частной собственности юридических лиц, стоит обозначить основные их виды. Так, свод законов называет товарищества (которые могли быть полными, на вере, по вкладам, по участкам (на паях) или трудовыми (артельными)), компании, конкурсы. Первые четыре формы соответствуют современным понятиям полного товарищества, коммандитного товарищества, общества с ограниченной ответственностью, кооператива [5, с. 11, 174–175]. Компаниями именовались акционерные общества, причем акционерами в них могли быть не только физические и юридические лица, но и публичные образования, в том числе иностранные государства. Правовой статус конкурсов в Своде законов не раскрыт. Все обозначенные юридические лица являлись собственниками своего имущества.

Также купеческие обычаи предусматривали создание простого товарищества без образования юридического лица. От своего имени в ряде правоотношений мог действовать также крестьянский двор – еще одна форма кооперации без образования юридического лица, предусмотренная обычным правом. В начале XX века появилось также понятие предприятия как имущественного комплекса, которое могло принадлежать как физическому, так и юридическому лицу.

Помимо права собственности и уже обозначенных нами ограниченных вещных прав, гражданское законодательство предусматривало также следующие их виды. Во-первых, «неполное право собственности» [1, ст. 432]. Под ним подразумевались «право участия в пользовании чужим имуществом» или «право угодий в чужом имуществе» (что соответствует современному понятию сервитута). Причем

выделялся как публичный, так и частный («договорной») сервитут. К первому относилось ограничение в праве собственности, установленное законом в пользу всех без изъятия (право проезда по дорогам, на речных судах). Защита «права участия общего» осуществлялась административным порядком.

Ко второму относилось ограничение собственности в пользу какого-либо определенного лица (право владельца земли и покосов, лежащих в верхнем течении реки, требовать, чтобы сосед не поднимал уровень речной воды запрудами и не затоплял его пашен и лугов, чтобы сосед не пристраивал ничего к стене его дома, не сорил на его дворе и т.п.).

Во-вторых, право владения. К нему, помимо прав титульного владельца родовой собственности, относились право на предоставленный на время исполнения обязанностей служебный надел, а также права, переданные по договорам аренды или ссуды (понятие ссуды отличалось от принятого сегодня).

Также к ограниченным вещным правам относилось пожизненное наследуемое владение (на этом праве предоставлялись родовые имения, не имевшие статус заповедных). Такие имения не могли быть отчуждены постороннему лицу, но могли быть переданы по наследству в общем порядке. Впоследствии их также разрешили закладывать и делить на части. Теперь в случае перехода права владения третьему лицу, у членов рода сохранялось на него другое ограниченное вещное право – право выкупа. Оно принадлежало наследникам, «по линии ближним», т.е. старшему сыну наследодателя и его потомству. Они имели право в течение сорока лет выкупить родовое имение у владельца, то есть право являлось обременением имущества. В 1766 году изданный Указ даровал право выкупа всем родственникам. Эта норма была включена в Свод законов. В 1799 году Сенат разъяснил, что правом выкупа можно пользоваться исключительно в отношении родового имущества.

Еще одно правомочие, которое могло быть выделено из права собственности и облечено статусом самостоятельного

вещного права – это пользование. Различалось пользование полное (с правом получения плодов от имущества) и неполное (без права получения выгоды от имущества). Право пользования приобреталось, как правило, только на движимое имущество – в случае находки или по договору с собственником. Оно представляло собой аналог права на прокатную вещь.

Также существовало право залога – удержания вещи в обеспечение обязательства. При неуплате долга в назначенный срок, закладываемое имущество переходило в собственность залогопринимателя. В 1737 году был принят указ о возможности отсрочки выкупа заложенного имущества, а залогодержателю было предоставлено право пользования этим имуществом, без права распоряжения. Если в течение отсрочки (шести месяцев) имущество не выкупалось, то оно подлежало выставлению на публичные торги [3, с. 36].

Не были поименованы в правовых актах, но фактически применялись такие вещные права, как право пользования жильем членами семьи собственника или владельца, право фактического владельца (держателя), которое возникало, если лицо добросовестно владело вещью, собственник которой был не известен. Это право существовало в рамках института приобретательной давности и позволяло добросовестному держателю защищать имущество от посягательств иных лиц.

С 1912 года было введено право застройки. Согласно ст. 1 Закона от 12 июля 1912 г. «О праве застройки» «собственник земельного участка может предоставить таковой под застройку другому лицу по договору на срок и за вознаграждение, обусловленные договором» [2]. То есть это было ограниченное вещное право пользования земельным участком для целей строительства.

Таким образом, можно выделить следующие вещные права, существовавшие в Российской империи в 1832–1917 гг.:

Абсолютные права:

1. Право государственной собственности.

а) право собственности Российской империи («верховное обладание имуще-

ством»);

б) право удельной собственности (право собственности административных единиц империи);

в) право дворцовой собственности (право собственности Императорского Дома).

2. Право общественной собственности (право собственности публичных образований, осуществлявших функции самоуправления).

3. Право частной собственности (право собственности физических лиц и коммерческих юридических лиц).

Ограниченные права:

3. Право собственности установлений (право собственности некоммерческих юридических лиц, близкое к современному праву хозяйственного ведения).

4. Право пожизненного наследуемого владения.

5. Право майората (позволяло передавать имущество по наследству только к старшему сыну).

6. Право владения (существовало в форме служебного надела; в форме права титульного владельца родового имущества; в форме прав арендатора; в форме прав крестьянина – обладателя надела, предоставленного помещиком или общиной).

7. Право ограниченной собственности (сервитут).

8. Право полного пользования (право на прокатную вещь или находку).

9. Право неполного пользования (не позволяло получать плоды от использования имущества, возникало только, если специальным договором предусматривалось такое ограничение).

10. Правопользования жильем членами семьи собственника или владельца.

11. Право фактического держателя.

12. Право застройки.

13. Право залога.

14. Право выкупа (сохранялось за прежним владельцем родового имения в течение 40 лет).

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Т. 10.

2. Закон о праве застройки. Выс. утв. 23 июня 1912 г. // Собрание Узаконений. № 130. Ст. 1147.

3. *Ботанцов И.В.* Характеристика источников права Российской империи 1832–1917 гг. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 34–37.

4. *Качалов Н.* Об отношении юридического обычая к законодательству. СПб., 1877. 15 с.

5. *Максимов В.* Законы о товариществах: Акционерные общества, товарищества на паях и торговые дома. Порядок их учреждения и деятельности. С разъяснениями Гражданского кассационного, бывшего 4-го и судебного департаментов и Общего собрания Правительствующего Сената, и приложением проектов уставов, договоров, бумаг и пр. М.: Юрист, 1908. 306 с.

6. Чем крепостное право отличалось от рабства. URL: http://www.4pera.ru/news/history/chem_krepostnoe_pravo_otlichalos_ot_rabstva/ (дата обращения: 01.12.2018).

7. *Чиркин В.Е.* Публично-правовое образование. М.: Норма, 2011. 120 с.

8. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права М., 1995. 314 с.